

ИЛЪЯС СИБГАТУЛИН

**КРОВЬ
НА ЛЕПЕСТКЕ
РОЗЫ**

18+

Ильяс Сибгатулин

Кровь на лепестке Розы

«Автор»

2026

Сибгатулин И.

Кровь на лепестке Розы / И. Сибгатулин — «Автор», 2026

Загадки во мраке не пугают. Лишь усиливают желание сжать хребет правды и вытрясти из этой чертовки все ответы. Именно так поступает детектив частного сыска Салливан Раш в своем новом расследовании. Вместе с красоткой Рашель Эйнджел он пытается не допустить кровавой резни в городе, пока на лепесток розы капает свежая кровь.

© Сибгатулин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
ПРОЛОГ	6
1. СКЛЕП	12
2. КАПЛЯ В МОРЕ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кровь на лепестке Розы

ДИСКЛЕЙМЕР

Внимание! В повести присутствуют сцены жестокости, распития алкогольных напитков и курения. Жестокость порождает только жестокость, а распитие алкоголя и курение вредят здоровью. Все персонажи вымышлены, совпадения случайны.

ПРОЛОГ

Город жив.

Пока жив.

У него рак.

Метастазы распространяются по сосудам канализации, образуются в кабинетах офисов и подворотнях криминальных районов. Опухоли не жалеют ни толпы полицейских, рыскающих по улицам в жалких попытках очиститься — поймать, посадить, защитить, спасая свои шкуры; ни гангстеров и их прислужников, помышляющих проститутками и чиновниками; ни семьи тру-дьяг, прыгающих, будто сверчки с одной работы на другую. Нет. Нет. «Болезнь для всех и каждого!» — новый рекламный слоган для разлагающегося изнутри города. Маркетологи пируют, сдирая со святош последнюю тунику.

Город дышит.

Пока дышит.

Дыхание — протяжный хрип после десятка выжигающих внутренности химиотерапий. Что еще остается этому обреченному ублюдку. Он и так уже достаточно пожил, с самого начала существования подтверждая мысль о своей бесполезности.

Город хрипит на больничной койке. Он знает — конец неизбежен.

Шлюхи в бесчисленных борделях и ночных клубах своими мнимыми оргазмическими стонами плетут нить поминальной песни об этом бедолаге. Младенцы, оставленные в машинах, темных комнатах и огромных торговых центрах, добавляют свой плач в эту песнь небытия. Умиравшие в притонах утырки, не знающие, где найти на своих телах свободное место для очередного укола, венчают поминальную элегию города своими умоляющими раскаяниями.

Плохо городу. Его кварталы агонизируют, совершают жалкие попытки очистить каждый сам себя — будто ни один из них не принадлежит к всеобщему организму, обреченному на разложение.

Больно городу — опухоли и миазмы прорываются то в парках, то в бизнес-центрах, то на окраинах. Деревья, здания, улицы — зараза видна невооруженным взглядом и очевидна и священникам, и врачам, и политикам... Болезненный кашель сиренами прокатывается по этому мегалоподобному организму. Кровь на руках прохожих, на стенах судов, на лепестках роз, неестественно ярко распустившихся на городских клумбах.

Что же делать такому городу?.. Неужели молиться?..

Возможно.

Но детектив Салливан Раш не хотел искать ответ на данный вопрос. У него скопился целый список иных дел. Единственное, что знал профессионал частного сыска — город пока дышит. Еще не разложился. Функционирует.

Значит, он, Салливан Раш, еще успеет выполнить одно дело. Поставить точку.

И тогда уже можно будет встречать конец.

А пока требовалось искать новую зацепку по «Делу Розы Олдри», бывшей опекуни Рашель Эйнджел — директора корпорации Limon inc. и новоявленной напарницы Салливана. Рашель, кстати, сейчас сидела рядом, на крыльце ущербного домишки, курила и тоже думала, где бы им найти новый след, новую улику.

Ведь первоначальную зацепку детектив с напарницей благополучно низвели до абсурдного небытия.

— Долго они ехать будут? — спросила Рашель, специально переодетая для дела в спортивный костюм.

— Обычно успевают минут за десять. Это если дело срочное. А у нас уже нет, — Салли обернулся назад и взглянул на лежащий у порога труп.

В темноте детективу показалось, что тело шевелится, но это, конечно, была игра уставшего воображения.

— Так вот, — продолжил он. — На экстренные вызовы успевают за десять минут. Но это в центре. А мы в Вудсборо...

— Ближе к сути, — оборвала Рашель.

— Полчаса не меньше, — сухо ответил Раш.

Девушка встала и спустилась с крыльца. Детектив продолжал смиренно ждать приезда полицейских.

Мисс Эйнджел нервничала — это было заметно. Она резко развернулась и взглянула на Салливан. В ночи только слабый огонек ее сигареты, поднесенной ко рту, позволял различить ее сиренево-зеленые глаза.

— И что дальше, Раш? — задала она простой вопрос.

— Всегда есть выбор. Пара дорожек, по которым можно пройти.

— Дьявол. Начинаю ненавидеть тебя за все эти метафоры.

Она выкинула окурочку и растерла кроссовком. Огонек потух.

— Я поеду. Завтра утром совещание в компании насчет избрания нового директора на замену Тай Мина Коваджи. Расскажешь потом, о наших следующих шагах по этим новым дорожкам.

Салливан кивнул.

Рашель подошла к машине и только оттуда решилась взглянуть на труп, лежащий на пороге лачуги.

— Дьявол, — прошептала она и уже хотела сесть, но детектив остановил ее.

— Рашель.

— Что?

— Кто знает больше тебя о твоей тете Розе?

— Не знаю, — девушка села в свой «Ягуар» и скрылась в ночи.

Да, она нервничала — это неудивительно. Впервые в качестве напарника детектива она видела смерть невинного человека.

Ну, не совсем невинного. Все же сопротивление оказал, хоть и был всего лишь наводчиком на новую улику. Вот, кстати, зачем он оказал сопротивление?.. Он был вооружен. Хотя кто сейчас не имеет при себе оружия... Он кого-то ждал?.. Возможно. Но точно не детектива с напарницей. Их приходу он был удивлен. Может поэтому перенервничал и сделал глупость.

Такая ненужная смерть...

Салли вновь взглянул на труп. Снова наваждение — шевелится. Нет. Тишина.

Детектив стал прокручивать в голове содеянное.

Вот они с Рашель подъезжают на ее «Ягуаре» к одному из десятка покосившихся домов на неосвещенной фонарями безымянной улице. Это восточная окраина города. Район, прямо скажем, загаженный и опустошенный очередным экономическим кризисом. Здесь мрачно и гуляет ветер, разнося пакеты и бумагу. Перед лачугой огромный пустырь, за домом — полоса кустов, а потом река, разделяющая окраину на две части.

Вот Салливан с напарницей подходит к двери. Лампа на крыльце не работает. Внутри дома слышатся приглушенные голоса, через окно виден лишь отдаленный тусклый свет из дальней комнаты.

Раш кивает мисс Эйнджел и стучит, сжав в кармане плаща свой револьвер.

Никто не открывает. Голоса становятся чуть громче, вот уже можно разобрать детское недовольное кряхтение.

Несмущенный этим фактом детектив стучит вновь. Дверь открывается.

Из темноты прихожей на Салливана и Рашель смотрит мужчина лет тридцати в неухоженных джинсах и футболке.

— Вы кто? — голос у него встревоженный, видно сильно нервничает. — Что вам?

Вот Раш достает из кармана тот самый конверт с письмом и говорит, подбирая умеренно вежливый и твердый тон голоса.

— Меня зовут Салливан Раш, я детектив. Это моя напарница. Потрудитесь объяснить, почему мне было доставлено это письмо. Адресант — вы.

— Что? Вы детектив? Письмо? — мужчина пытается рассмотреть конверт в полутьме. Рашель подсвечивает фонариком.

Мужчина качает головой.

— Должно быть в курьерской службе произошла ошибка. Простите, мне надо... — он оглядывается в темноту дома, откуда доносится приглушенный детский плач.

Вот мужчина пытается закрыть дверь. Но Раш, конечно же, останавливает его.

— Не юли, парень, — детектив начинает напирать голосом. — На конверте твои отпечатки. Говори, зачем ты отправил мне письмо о Розе.

— Что? О ком? Я всего лишь согласился написать адрес... — мужчина отдергивает себя.

— Ага! — удовлетворенно кивает Рашель. — Значит, все же это он!

Вот Салливан смотрит на нее по-менторски, и девушка замолкает. Сыщик вновь переключается на мужчину — он уже созрел в одном пункте, дальше дело техники.

— Во-первых, кто ты такой? Твое имя, — Салливан давит.

— Фин Треверс. Но я не знал, что вы детектив, — он резко оборачивается и повышает голос, глядя в темноту дома. — Да скоро я приду! Успокой ее!

Салливан обращает внимание, как напрягается Рашель — наличие ребенка и, возможно, жены делает дело более деликатным. Действовать надо быстро.

Вот уже Раш переходит к активному допросу. Он делает шаг вперед и склоняется над более низким парнем.

— Слушай сюда, Фин Треверс. Вижу, ты нервничаешь. Давай не будем вынуждать твоих родных ждать. Рассказывай все быстро, четко и не ври. Я веду одно дело. Говори, ты знаешь, что написано в письме? Правду говори!

— Не... не знаю... И когда отправлял конверт, тоже не знал, — закивал Фин Треверс.

— Кто тебя нанял?

Бедолага-адресант вновь резко обернулся и снова громко приказал.

— Да замолкните вы обе!.. Сейчас я вернусь!

Голоса все так же колыхались неясным шумом в темноте дома. Раша стала напрягать ситуация.

— Фин, внимание сюда. Скоро я отпущу тебя. Кто тебя нанял? Говори!

Парень взглянул на детектива. Не понравился Салливану этот нервный взгляд отчаянного человека. Обычно такие делают глупости.

— Фин. Говори.

— А почему это я должен что-то говорить? — вдруг стал напирать допрашиваемый. — Я ничего не сделал плохого!.. Уходите!..

Детектив хотел уже применить силовое вмешательство.

Но тут вмешалась Рашель. Она тоже нервничала и даже кидала взгляд через плечо парня.

«Странно. Управляет огромной корпорацией. Легко раскидывает по кабинетам приказы. Легко расправляется с неугодными ей. Но это все в деловом костюме. На работе. А тут, совсем иная. Жаждающая приключений и мандражирующая, окунувшись в них», — Раш беспрекорбно отошел в сторону, когда она положила руку ему на плечо и слегка отодвинула. Ему стало интересно.

— Мистер Треверс, — начала Рашель Эйнджел мягким просящим голосом, — в том письме, что вы отправили детективу Рашу, информация о важном мне человеке. Я должна найти этого человека, во чтобы это мне не стало. Если вы поделитесь с нами информацией о нанимателе, мы будем благодарны... Я имею в виду... — она достала из кармана пачку купюр, свернутую и перетянутую резинкой.

Вот так вот просто.

Салливан и сам часто подкупал «языков», но в этот раз Рашель опередила.

«Задатки будущего сыщика?.. Хм...»

Фин Треверс перестал дергаться и даже потянулся к деньгам.

— Отвечайте. Кто вас нанял? — мягкий тон сменился на требовательный.

— Понимаете... я задолжал букмекеру... Он сказал, что пришлет человека, если я не выплачу долг вовремя... А у меня семья... Я не успел...

— Пришел человек, — подгонял Салливан.

— Да. Я уже испугался... Но он лишь принес конверт и сказал, что я должен отправить письмо от своего имени и со своего адреса. Сказал, что все долги букмекера прощены... Еще и заплатил сверх этого...

— Лицо ты запомнил?

— Темно было. Он стоял вот так же, как и вы на пороге. Я честно!.. — вновь оборот назад и почти крик в темноту в ответ на шепот и плач. — Я сейчас приду! Приду! Тихо там!

— Кто букмекер? — вопрос от Салливана.

— Джим Батолини...

— Букмекер мафии, — скривил мину детектив, взглянув на Рашель, — подчиняется лично Мэлло.

Фин Треверс усмехнулся.

— Вы чего не в курсе? Винсент Мэлло недавно преставился. Теперь кресло дона занимает Ману Стараччи. Батолини ходит под ним — это все знают.

Раш закивал. Дело принимало иной оборот. Вновь мафиозный след. Но зачем гангстерам Роза Олдри?..

Пока детектив обмозговывал услышанное, как-то упустил из виду, что Фин Треверс успел отойти вглубь лачуги и еще несколько раз накричать на родных. При этом дверь дома приоткрылась. Можно было немного различить грязную прихожую.

— Совсем не смахивает на домашнее жилье, — тихо заметила Рашель. — Я продолжу говорить.

Вернулся Фин Треверс еще более дерганный и нервный.

— Все, давайте деньги! — он стал требовать.

— Погодите, мистер Треверс, у меня еще пара вопросов о письме и пришедшем к вам человеке...

Но парень грубо оборвал Рашель, почти ухватившись за пачку банкнот. Напарница детектива едва успела сделать шаг назад.

И тут Салливан разглядел в левой руке парня блестящий предмет.

— Рашель, у него ствол в руке, — спокойно вымолвил сыщик.

— Мы же договорились! — перешел на крик Треверс. — Деньги! Деньги дай, шлюха!

— Все нормально, сейчас, — Эйнджел слегка подняла руки вверх.

— Не нервничай, парень, — предупредил Раш, доставая из кармана свой револьвер

— Не делай глупости... Рашель, отойди, он может выстрелить.

— У вас же семья...

— Как же вы заколебали! Идите нахрен! Деньги сюда!

Преступник раскрыл дверь нараспашку и наставил пистолет в лицо мисс Эйнджел.

— Деньги сюда! Быстро! Шлюха, слышишь?! Убью нахрен!

И вот настал момент.

Вспоминая выстрел, Салливан докуривал на крыльце вторую сигарету. Скверный момент с этим бедолагой вышел. Фатальный.

Вот в конец распахнувшийся Фин Треверс тычет пушкой в лицо замершей Рашель, а та пытается протянуть пачку денег, но руки не слушаются.

Вот уже Раш видит, как парень взводит курок.

А вот сам детектив дергает рукой, и в ночи случается вспышка. Раш успел поднести револьвер к голове бедняги и выстрелить в подбородок, будто сделав апперкот.

Выстрел. Мозги и осколки черепа разлетелись по темному потолку прихожей, украсив комнату красными гирляндами будто на Рождество.

— Дьявол, — прошептала Рашель и, наконец, опустила руку с деньгами. — Как громко. Никогда не привыкну.

— Вот поэтому не надо трясти такой «котлетой» перед каждым уголовником.

— Не надо было стрелять.

— Он был слишком взвинчен. Направил оружие.

— Не надо было.

— Он убил бы тебя.

Тут Рашель вспомнила.

— Там же семья!

Она рванулась в темноту, чуть не споткнувшись о Фина Треверса.

Раш убедился, что парень мертв и, переступив через него, тоже вошел в дом.

Здесь было темно. Детектив едва различал ушедшую вперед напарницу.

Грязная лачуга. Кругом бутылки со спиртным, обрывки чеков из букмекерской, записки с угрозами, нечистое белье. Тут не угадывалась женская рука...

А этот тлетворный запах...

Раш прошел дальше, туда, где угадывался тусклый свет лампы и слышались приглушенные голоса.

В комнате уже стояла Рашель и, непонимающе переводила взгляд с вошедшего Салливана на устройство на столе.

— А, магнитофон.

Детектив быстро достал перчатки и, надев одну, отключил запись.

Женский шепот и детский плач тут же оборвались.

— Получается, нет никакой семьи, — все еще переваривая увиденное, произнесла Рашель. — Зачем ублюдок прикидывался? — она начинала злиться.

— Может и была семья, — пожал плечами Раш, нацепив маску сухого детектива. — Узнаем, когда я загляну в дело этого «игрока». Идем на свежий воздух.

Салливан потянул Рашель за собой.

— Он врал, — раздраженно и задумчиво говорила она, переступая через труп. — Зачем?.. Он так переживал из-за них...

— Он не врал в одном — он действительно задолжал букмекеру. И его действительно вынудили отправить письмо... И кто-то хотел, чтобы мы узнали о мафиозном следе. Но кто?

— Тетя Роза?

Детектив пожал плечами.

Он набрал полицейский участок, к которому был прикреплен, и сообщил о смерти человека.

— Остается ждать.

Он закурил. Рашель тоже.

Она нервничала — не каждый день тычут в лицо пистолетом, не каждый день видишь чужую смерть и представляешь свою.

Раш попытался найти ободряющие слова, но вышло паршиво.

И они замолчали.

А потом мисс Эйнджел надела маску суровой директрисы компании и уехала.

Салливан стал обмозговывать содеянное. Но мысли постоянно уводили его в сторону несуществующей семьи убитого Треверса. Была ли жена с ребенком или он так прятался от коллекторов букмекера, давя на жалость?

Тупой ход — жалость. Такие выбиватели долгов обычно лишены морали.

Тогда семья была реальной, но покинувшей бедолагу-должника?

«От этого он спился и стал игроком, погрязнув в долгах... Мафия такими регулярно пользуется».

Версия казалась рабочей. Но как можно довести себя до такого дна?..

«Тебе ли не знать, Салли».

Раш вспомнил свою бывшую жену. Когда они развелись, он тоже запил. Сильно запил. И глушил боль еще и доступным сексом. А потом все же как-то одумался.

«Работа помогла... Да, так и есть. Без сыска помер бы, как этот».

Салливан Раш взглянул на темное небо, затем взгляд прошелся по пустырю перед домом. Ветер разносил мусор. Никакого гула машин, гуляющих ночных кутежников, проституток и даже полицейских.

Так он провел в этой тишине еще полчаса. Затем все же поднялся с крыльца и затушил сигарету.

«Нельзя этой липкой волне рефлексии захлестнуть разум. Иначе утонишь, детектив. У тебя работа...»

К этому времени в дальнем конце квартала показались полицейские машины. Сыщик дождался «кавалерии».

Если бы он только знал, что все это время из непроницаемой тьмы улицы за ним следили, то, наверняка, не был бы так расслаблен. Но Салливан Раш готовился отвечать на вопросы коллег, ему было не до тьмы. Если бы взгляделся в ночь, притаившуюся напротив лачуги Фина Треверса, то может быть и разглядел бы тусклый свет припаркованного в другом конце квартала мотобайка. Его водитель следил за домом погибшего, и когда к месту происшествия приехала полиция, достал телефон и набрал единственный номер.

Он сказал в трубку лишь одну фразу:

— Сработано лучше, чем планировали.

На этом разговор был окончен, а таинственный водитель байка скрылся по-тихому — предусмотрительно не заводя мотор, а дотолкав мотоцикл до шоссе у реки, и лишь там умчавшись в центр города на полной скорости.

Все это осталось вне поля зрения Салливана, который полночи объяснял следакам, как так вышло, что в черепе невинного бедолаги образовалось совсем ненужное отверстие.

Более того, детектив прекрасно понимал, что подобный разговор ему еще придется вести утром с капитаном Джимом Брауном.

1. СКЛЕП

Джим Браун был на взводе. Всего пару дней назад Салливан Раш, входящий в когорту опытных частных сыщиков и прикрепленный к его участку, выдал одно из громких задержаний бизнес-акулы, а теперь этот же детектив лагает на ровном месте, убивая ни в чем не повинного парня. Джим Браун такие американские горки не любил. А с Салливаном иначе не бывало — это капитан усвоил давно. Но все же уважение к сыщику было не малое. И сейчас это чувство боролось с праведным гневом. А такую борьбу Джим Браун любил еще меньше. Не нравился капитану и тот факт, что к делу Салливана была причастна директор Limon inc. Рашель Эйнджел. С этой дамочкой и так было сложно, а тут еще и непреднамеренное убийство со свидетельницей — или соучастницей — коей и являлась мисс Эйнджел. Сложно. Сложно и раздражает. Будто вскрывать склеп любимого человека, в глубине души странно надеясь найти все еще прекрасно сохранившееся тело, а не куски тлена.

Аналогия показалась капитану не уместной, и от этого он еще сильнее закипел. Надо было выплеснуть негатив. А Салливан как раз сидел напротив — на линии огня.

— Какого черта, Раш!

— Это была самооборона.

— Что?!

— Он целился в мою напарницу... хм... в мисс Эйнджел, которая наняла меня снова. Дело о поиске ее опекуни Розы Олдри.

— Что ты несешь, Раш?! — капитан достал из ящика стола таблетки от головной боли и выпил две. — Какая еще опекуна?!.. Ты убил человека!..

— Он был вооружен, — Салливана клонило в сон. Он не спал почти всю ночь.

— Это да, — вдруг смягчился Джим Браун, в очередной раз открыв досье на покойного.

— Что есть на этого Фина Треверса? — устало спросил детектив.

— Ничего необычного, — констатировал капитан. — 35 лет, был женат. Жена ушла после смерти общего ребенка. Парень стал пить и делать ставки, задолжал букмекеру. Поехал кукухой на почве скопившихся проблем... В общем, как я и сказал, типичный случай.

— Мне надо продолжить расследование, — сухо молвил Салли.

Джим Браун знал Салливана много лет — если тот брался за дело, то ему просто нужно дать время.

— У тебя неделя, — было только утро, но и капитан понял, что уже эмоционально измотан. — Я отложу разбирательство с окружным прокурором по поводу убийства этого бедолаги на неделю. Слышишь? Не больше. Поэтому разгребай свои дела быстрее!

— Понял, кэп.

— И не вляпайся в новое дерьмо, Раш!.. — Браун нахмурился, глядя в уставшее лицо сыщика, затем махнул рукой. — Уйди уже с глаз моих!..

Салли валился с ног, но у него еще оставались не распутанные нити. Он зашел в кабинет к аналитикам и поспрашивал о камерах видеонаблюдения в районе дома Треверса.

— На три квартала вокруг камер нет, — сказал главный аналитик. — Сам понимаешь, детектив, райончик убогий. Мы просмотрели те записи, что хоть как-то освещали ближайшие улицы.

— Есть зацепки?

— Ничего. За всю ночь, которую ты просил просмотреть, проехала пара машин. Мы убедились — это местные. Так же просмотрели видео на день раньше и позже — тоже тишина.

— А со стороны реки?

— Нет. Там заброшенная линия набережной. Совсем камер нет. Тот, кто приходил к этому парню, знает район, поэтому остался незамеченным.

Салли поблагодарил аналитиков и отправился в кабинет к следакам. Те рассказали, что за ночь смогли опросить тех, кого удалось вытащить из постели.

Ничего. Никаких данных.

Люди в тех местах скрытные, на улицу лишний раз носа не показывают. Свои секреты держат под замком, также, как и тайны соседей. В ту ночь никто не видел, как Треверса навещал человек из мафии. Тишина.

— Правда, — добавил один из детективов-коллег, — мы опросили не всех. Трое нам не открыли. Может дома никого не было... Черт их разберет.

— Дай мне их адреса. Наведаюсь лично.

Салли получил бумажку и отправился к выходу.

По дороге хотел выпить кофе, но понял — бурая жидкость не поможет. Нужен сон.

Детектив Раш вышел под хмурое небо и поймал такси. Полчаса, и он в родной «Полицейской норе» — районе среднего класса, где над частными домами высилась многоэтажка с его квартирой.

Войдя к себе, детектив все же нашел что выпить — бутылку пива. Этого хватило, чтобы отрубиться на диване на ближайшие несколько часов.

Разбудил помятого Салливана звонок телефона. Он снял трубку.

— Я закончила дела, а от тебя никакой информации! — Рашель Эйнджел «играла» возмущение, но даже сквозь дрему он разобрал в ее голосе напряжение и желание снова отправиться на детективную вылазку.

«Прекрасный ангел вновь хочет вершить судьбы».

Она лишь «играла» в детектива — Раш понимал это. Это слегка раздражало, но он был непротив, ведь она платила.

— Я думал, мисс Эйнджел, вам будет достаточно направленного в лицо пистолета, — детектив намерено был груб.

— Ерунда! Не в первый раз.

— Не лги. В первый.

— Не лгу, — вдруг серьезно ответила девушка. — Когда я была в плену бизнесмена Ден Роуча, он и не такое вытворял, — в голосе зазвенела сталь. А по ее поверхности посыпались раскаленные крупы печальной боли. — Он разряжал обойму, а затем вставлял мне раскаленный ствол в...

Голос дрогнул. Неожиданно для Салливана. Неожиданно для самой Рашель.

— Мне жаль.

— Не надо... Много лет прошло. Видимо, я отвыкла... Ты меня приучил к человеческому отношению... А вчера я вновь увидела пистолет перед лицом... Забыла это ощущение... Вот и растерялась...

Она сделала паузу. Детектив не перебивал.

— Ладно... Я уже пережила это... Куда в этот раз поедem? Где будем искать мою тетю?

Надо было наведаться к свидетелям ночного происшествия. Но сыщик решил сделать это сам. А с неугомонной Рашель Эйнджел надо отправиться в иное место.

— Через час на кладбище. Там и поищем твою тетю Розу.

Прогулка среди могил — странное занятие. Вот виден холмистый ландшафт, поросший травой, из которой будто солдатики встают ровным строем могильные камни. Вот небо цвета камня нависает над кладбищем, будто пересчитывая количество усопших — сколько вновь упокоенных нужно внести в реестр. А вот могильщики роют новую яму, рядом с уже готовой —

ушли двое — красиво, в аварии. Что могут поведать эти печальные души?.. Вопросы копятся будто неотвеченные письма в ящике.

А вот вспоминаешь, что всего пару минут назад шел по улице и видел стройные ряды прохожих. Они настолько поглощены своими заботами, что не замечают — парадная дорожка на кладбище укорачивается. Эти «говорящие» мертвецы отличаются от тех, кто уже нашел приют за могильными оградками?.. Салливану Рашу порой казалось, что он видит лица, которые уже сошли к Стиксу и просто ждут паромщика. Они совсем не борются, не держатся, лишь беззвучно раскрывают рты. Воздух не вдыхается, не выдыхается.

И сам он казался себе таким же. Слишком измотан, слишком заверчен водоворотом.

А Рашель Эйнджел?.. Глядя, как она идет к нему между могил, он думал: «У этого ангела, по крайней мере, есть хватка и возможность расправить крылья». Конечно, она была в белом деловом костюме — а как иначе. Никакого черного — прогулка среди могил не для панихиды, а для бросания перчатки.

«Для нее сыскное дело — игра. Способ разогнать серость мира. Четко разделить все на черное и белое. Она в белом. А в черном те, кто решил встать напротив». Несмотря на то, что Рашель заделалась в его напарницы, Раш не хотел оказаться по ту сторону — он слишком хорошо знал, на что способен этот ангел с зелено-фиолетовыми глазами.

Они встретились у дальней стены непостижимо большого городского кладбища. Казалось бы, эту территорию давно приватизировали бы застройщики — уж слишком ценный кусок земли, расположенный вовсе не на окраине города. Но нет — перенос, эксгумация, бюрократия — будто все закрыли глаза. Нет, не из-за милосердия к покойникам. Просто всем было наплевать. Кладбище зарастало травой и новыми усопшими.

«И плевать. Жизнь важнее?.. Проверим».

У дальней стены расположился Таллиский муниципальный склеп.

Детектив открыл дверь перед мисс Эйнджел, та, кивнув, вошла внутрь.

— Восточная стена, третий ряд снизу, тридцать четвертое место, — уточнила она.

И он не смог прочесть ее эмоций — слишком непробиваемы сейчас были доспехи.

Они нашли нужную ячейку для гроба.

Салли сразу стал осматривать старый мрамор.

— Хм, как интересно, — он позволил себе искренне удивиться. — Какая тонкая работа.

— Вы о мраморе? — не поняла Рашель.

Он пригласил ее ближе.

— Ну что, напарница, пора проявить свои навыки, — улыбнулся детектив. — Что ты можешь сказать о крышке?

Рашель пожала плечами и пригляделась. Камень как камень, темно-серый цвет с прожилками, выбитые даты рождения и смерти, имя и фамилия.

— Даже эпитафии нет... Только сейчас поняла...

— Не отвлекайся.

— Камень как камень.

— Эээ, нет, напарница. — Салливан поднял палец. — Тут есть подсказки. Обычный обыватель... или неопытный следователь... не заметит ничего необычного. Но наметанный глаз видит, что эту ячейку вскрывали...

— Что?

— Да-да, совсем недавно. Дня три назад. Погляди, — указал Раш, — здесь есть легкие царапины по периметру. Крышку определенно снимали, чтобы проникнуть внутрь. Но такую работу не сделаешь ломом — остались бы явные трещины, сколы, сильные царапины. А тут поработали специальными инструментами.

— Но кто?.. Тот, кто отправил тебе письмо? — сама предположила мисс Эйнджел, выходя живая взад-вперед.

— Да, скорее всего. Кто бы он... или она... не был, действовал, специально оставляя мелкие улики. Чтобы привести меня сюда. Пыль на легких царапинах еще не сильная. Да, прошло не больше трех дней, — Салливан достал из принесенной сумки ломик. — У нас из инструментов только это.

Рашель скривила неодобрительную мину.

— Не элегантно, но эффективно. Отойди.

Детектив вставил лом в разъем и встал давить. Вскоре могильная плита Розы Олдри поддалась.

Придерживая крышку, детектив и его напарница вскрыли ячейку склепа.

Гроба внутри не оказалось.

— Где она? Где тетя Роза? — прошептала Рашель и недоуменно села на скамью у противоположной стены.

— Вряд ли бы все было так просто, — пожал плечами Раш. — «Найди Розу Олдри. Да вот же она — у себя в могиле»... Нет, мисс Эйнджел. В сыском деле просто не бывает... Хотя, конечно же, хотелось бы, чтобы эти клубки человеческих судеб не были так запутаны.

— Получается — тетя Роза не мертва...

Детектив посмотрел в глаза своей напарницы.

— Рашель, это удивление не уместно. Вчера, когда я показал тебе письмо — это было искренне. Но сейчас... Вижу, что ты обдумывала «смерть» своей опекуни и сделала определенные выводы.

— Хорошо, — развела руками мисс Эйнджел. — Уже смирилась с тем, что в моей жизни могут присутствовать непредсказуемые повороты. Но если Роза Олдри не умерла, то где она? И почему оставила меня, допустила, чтобы я попала в руки к этому безумцу Ден Роучу?..

Салливан почесал подбородок.

Вопросы сыплются с небес, будто падающие звезды. Где же искать отгадки?..

— Почему ты думаешь, что она не умерла? Вдруг ее просто тайно перезахоронили...

Рашель подошла и заглянула внутрь — вдруг это всего лишь странная ирония воображения. Нет. Гроба действительно не было. Но...

— Раш, подсвети сюда. Здесь что-то есть.

Девушка пригнулась и залезла в ячейку.

Совершенно не смущенный Салливан достал ручной фонарик и высветил пыльную нишу.

Уже через секунду Рашель вылезла обратно.

— Прощай белый костюм, — заметил детектив.

— Плевать.

Девушка показала сыщику конверт.

— Кто-то любит старомодные игры с письмами, — Салли тут же осмотрел бумажный сверток.

Никаких опознавательных знаков. А внутри — одинокий лист с печатными буквами.

— О как любопытно, это шифр, — заметил Раш.

— Легкий?

Сыщик пригляделся.

— Да. Структура понятна.

На листе было напечатано:

СПИБ ФВЙМБ ГЙОТЖОУБ НЮММП. ЦОЛНГ – ТЛФЯПС Е ИИ ФХГУП ЗСПИ.
ЦДНСМО Ж УТПЧ ОЧЩСМ.

И чуть ниже была приписка:

«Первая на самом деле вторая. А вторая кусает третью, а третья, как четвертая».

— Шифр и загадка. Попахивает издевательским безумием, детектив Раш.

— Выше нос, коллега. Сейчас разгадаем. Тем более нам дали ключ. Это «шифр Цезаря», но с легким усложнением.

— Поясни.

— Гляди, тут три предложения. В первом каждая буква заменена на следующую в алфавите Р на С, О на П. Во втором предложении каждая буква заменена на следующую с шагом 3: У на Ц и т.д. В третьем предложении, соответственно, шаг 4.

— Так-так-так, — Рашель явно стало интересней. — Дай-ка я попробую. Иначе какой от меня толк.

— Ученица рвется в бой. Хвалю, — Салливан передал девушке листок, а сам сказал. — Вы, мисс Эйнджел, пока напрягайте мозги. А я разомну кулаки с парой могильщиков. Кто-то же помог с инструментами нашему «Загадочнику». Скоро вернусь.

Пока детектив Раш отсутствовал, Рашель Эйнджел справилась с шифром. Путь действительно оказался не сложным, если знать, где в темноте первая ступень.

— Роза убила Винсента Мэлло. Улика — конверт в ее старом доме. Тайник в полу кухни, — прочла девушка шепотом выписанное послание. — Странно. Очень увлекательно, но странно.

Она дождалась сыщика, который явился запыхавшимся и слегка взвинченным, но явно добившимся того, чего хотел.

Детективы уселись на скамью и стали думать.

— Нам прислали такую легкую загадку не просто так, — заключила Рашель. — Тот, кто играет, хочет, чтобы мы шли по этому пути. Он не знает, кто на самом деле расправился с главой мафиозного синдиката, поэтому скинул это на Розу... Зачем?

— Не «нам», а мне, — прервал Салливан.

— Я твоя напарница!

— Я пока в раздумьях насчет этого... Что касается дела. Ты права. Он не знает о твоей вендетте. Ему зачем-то нужно подставить Розу Олдри и связать ее с мафией. Хм, вырисовывается картина... Уже что-то... Пока могу сказать одно точно.

— Что?

Салливан взглянул в глаза напарницы.

— Твоя опекунша точно жива, раз уж на нее хотят повесить убийство Винсента Мэлло.

— Хм, логично. Это радует. У меня к ней тоже масса вопросов... Постой, откуда ты знаешь, что наш «Загадочник» — мужчина?

Раш закурил и указал в сторону выхода.

— Узнал у могильщиков.

— Угрожал им?

— Вовсе нет... Один из них не захотел говорить и быстро убежал. Даже не знаю, что послужило сигналом к бегству. Может быть револьвер в моей руке?... Хм... Второй оказался поговорчивее. Сразу выдал, что им заплатили за вскрытие могилы Розы.

— Кто?

— Лица он не видел. На госте были балаклава и очки. А еще перчатки и элегантный черный костюм.

— Подготовился.

— Профессионал. Заплатил им за молчание и скрылся.

— А камеры? Их тут много, — Рашель указала на висящий под потолком прибор.

— Они не работают. Для вида.

Рашель встала.

— Что же дальше, детектив? Мы в склепе. Могила пуста. В послании новый след. Мы идем по нему?... Но ведь это ловушка или ложное направление.

— Если не пойдем, то скорей всего не найдем твою тетю и не получим ответов. А в них суть сыска, — пояснил Раш. — Но ты права, мы же не слепые котята. Параллельно с этим мы будем искать «Загадочника» в костюме и маске. Идем.

Они вышли на свежий воздух. Серая хмарь над кладбищем грозилась расплакаться дождем.

Договорились ехать по адресу, где располагался старый дом Розы Олдри. Каждый на своей машине. К мисс Эйнджел подошли ее телохранители и предложили пальто. Она кинула взгляд на детектива и кивнула, мол, «поторапливайтесь, мистер Раш».

Он кивнул в ответ и отправился к припаркованному у выезда автомобилю. Грунтовая дорожка тут была прямая. Салли вдыхал воздух, богатый озоном, и бросал случайные взгляды на каменные плиты.

Даты. Теплые слова на прощание. Пышная зелень растений.

«Так ли нужно бояться этой темноты, если каждый искренне ждет от нее покоя?.. Красивая загадка нашего естества. Микровселенная угасает, даря возможность погружаться в такие мысли и ощущать эту преддождевую свежесть. Красиво же вокруг!...»

Салливан даже улыбнулся могилам.

Там внутри мертвецы. Тоже улыбаются?.. Они уже угасли?.. А те, что ходят за оградой кладбища?.. «Говорящие» мертвецы, о которых любил рассуждать детектив... Порой ему казалось, что он не может отличить живого от мертвого. Тот же стеклянный взгляд, пустота, просачивающаяся ядовитыми испарениями изнутри. Можно поспорить, что в живых есть сила движения. Но бывало, что и иной труп великолепно справлялся с этой задачей, когда в него заползал целый ворох крыс. Тогда он начинал танцевать тарантеллу, надев свой деревянный макинтош...

Ух. Захотелось вновь улыбнуться.

Салливан не сопротивлялся душевному порыву, когда сел в машину и завел мотор.

Телохранители мисс Эйнджел, близнецы, уже проехали мимо него и направились по шоссе на запад.

Трехэтажный дом, в котором некогда жила Роза Олдри, расположился на углу двух полузаброшенных улиц. Это место с легкостью можно было бы назвать уютной туристической точкой и злачной криминальной подворотней. С одной стороны — прекрасные ивы, перебрасывающие свои зеленые косы через невысокие каменные заборы. С другой стороны — пятна крови и мочи на этих заборах вкупе с валяющимся мусором. Великолепный оксюморон города, запутавшегося в своих же идеалах.

Детектив Раш в сопровождении Рашель Эйнджел и ее телохранителей прошли ко входной двери единственного подъезда. Было тихо. Начал накрапывать мелкий дождь.

— Мальчики, — Рашель взглянула на амбалов.

Те молча прошли в единственный подъезд первыми, вскрыли на первом этаже нужную квартиру, выгнали оттуда двух бомжей, а уже затем пропустили внутрь сыщиков, сами оставшись на небольшом крыльце.

Салливан кивнул им и закрыл дверь.

Заброшенный дом встретил детективов запахом сырости, затхлости и помоями. На стенах красовались полустертые граффити, а из мебели сохранились лишь пара шкафов, три стула и просевший диван.

— Почему твои головорезы — близнецы? — вдруг спросил Раш.

— Насколько я помню, они воевали вместе и несколько раз спасали друг другу жизни, — как ни в чем не бывало ответила Рашель.

Салливан понимающе кивнул.

Девушка тем временем сняла пиджак, положила его на спинку дивана и стала прохаживаться по комнатам, осматривая то небольшое, что осталось от осколков ее прежней жизни.

— Что-то не наблюдаю у вас, мисс Эйнджел, приступа ностальгии, скупых слез и грустной улыбки...

Рашель кивнула в ответ.

— На самом деле я тут часто бывала. И во времена своей бытности в приюте, и во время жизни в особняке Вульфа ден Роуча, — вот теперь Рашель горько усмехнулась. — Помню, как умоляла этого больного ублюдка возить меня сюда. Он даже помогал наводить порядок в опустевшей квартире и позволил вывезти самые ценные вещи. Ну а после того, как я стала главой Limon inc., появились деньги и власть. И тогда уж я выкупила эту землю и не дала снести дом. Ты же видел, детектив, что участки в начале улицы уже начинают застраивать новыми таунхаусами. Скоро район очистится от дерьма и вновь станет престижным и стерильным. Но дом Розы Олдри будет памятником того мира, старого и теплого.

— Сейчас — это клоака, уж прости.

— Да, так и есть. Это я виновата. Когда началась эта маниакальная погоня за Винсентом Мэлло, я будто позабыла о прежних обещаниях, вот и забросила это место. А зря...

— Думаю, у тебя будет шанс все исправить.

Мисс Эйнджел подошла к детективу и положила руки на его плечи.

Он почувствовал ее аромат. Мир за окнами затих.

— Даже странно, как вы, детектив Раш, умудряетесь сочетать меланхолический оптимизм и желчный сарказм.

— Вынужденная практика.

— Это так притягивает, — прошептала она.

Салливан поцеловал девушку. А она затем положила голову ему на плечо.

— Как здесь тихо, — снова лишь шепот.

Голос ее показался детективу печальным и уставшим.

— Вот бы отчистить все квартиры этого дома и весь район. И остаться тут, — она мечтала, грустная прекрасная девушка, которая вновь на миг скинула с себя бремя властного человека.

— Все возможно, Рашель, — тихо ответил Салливан. — Но вряд ли в нашей жизни.

Она подняла голову.

— Я же говорю — оптимизм и сарказм.

— Идем, — Салливан прошел на кухню. Эйнджел шла за ним.

— Раш, мне кажется, что мы тут ничего не найдем. Ты же видишь — тут запустение. Бездомные наверняка уже все разграбили.

— Нет, — покачал головой детектив. — Наш «друг» бы им не позволил. Ведь он точно хочет нас запутать, убедив, что именно твоя тетя убила главу мафиозников. А для этого нужны улики.

Детектив снял плащ и шляпу. Он стал осматривать пол.

— Тайник в полу кухни, — повторил он слова из загадки.

Пол был деревянный.

Салли присмотрелся, водя лучом фонарика по грязным доскам. Через минуту-другую он нашел более чистое место, где пара досок явно отходила друг от друга.

Тайник был оперативно вскрыт ломом, и из небольшой ниши был изъят еще один конверт. Этот оказался пухлым и содержал внутри нечто твердое.

Раш взглянул на свою напарницу — та была в предвкушении. Он любил такой взгляд — взгляд сыщика, искателя ответов.

Детектив указал, что пора бы им надеть перчатки.

После этого бумажный пакет был открыт, и из него сыщики извлекли нож необычной формы. Обоюдоострое лезвие к середине сильно расширилось, а затем вновь сужалось. Дере-

вянная ручка имела потертости, а края клинка — легкие зазубрины. Все это свидетельствовало о том, что ножом часто и долго пользовались.

Но, конечно, главным «гвоздем» программы здесь было пятно застывшей крови на лезвии.

Салли аккуратно осмотрел оружие, затем передал напарнице.

— Я помню этот нож. Это лепесток, — Рашель встала и стала расхаживать по комнате.

Воспоминания легким эфиром пробуждались в зелено-фиолетовом омуте.

— Тетя Роза хранила набор таких ножей вон в том верхнем шкафу. Я была мала и не могла сама до них добраться. Но это и не надо было, потому что Роза пользовалась только одним. Она резала этим лепестком хлеб, овощи и фрукты — все подряд. Затем мыла и убирала в шкаф к остальным. Хм...

Лепесток, ах, лепесток!

Острый край наискосок!

— Так она напевала. Я это помню, — Рашель будто провалилась в вир источающихся отголосков. — Я ей подпевала... Странно... Было светло... Солнечные зайчики плясали на столе и прыгали на лезвие... Хм, даже не думала, что это у нее в руках смертоносное оружие.

— Ты же была ребенком, — Салливан облокотился о старый шкаф. — По сути ты даже не знала, кем по-настоящему является твоя тетя.

— А сейчас знаю?.. Я едва ее помню... Но теперь хочу узнать.

— Поиск ответов — это наше топливо. Вот давай, скажи, как ты думаешь, чья это кровь? — задал простой вопрос детектив Раш.

— Хм, что? — зелено-фиолетовые глаза внимательно взглянули на Салливана.

Тот указал на пятно.

— Ну нас же пытаются убедить, что тетя убила Винсента Мэлло, моего отца. Значит, и кровь должна быть его. А этот лепесток — орудие убийства.

— Так, — Раш удовлетворенно кивнул, — продолжай распутывать клубок. Зачем понадобилось обвинять в смерти донна мафии твою тетю, которая сама мертва для окружающего мира?

Рашель передала нож обратно и протерла лицо руками.

— Надо выпить кофе, голова кругом идет.

— Сосредоточься. Сама хотела в детектива поиграть.

— Поиграть? — усмехнулась мисс Энджел. — Для меня вообще-то это личное!

— Тогда напряги извилины, — почти требовательно сказал Салливан и подошел к Рашель вплотную, указывая ей на нож. — Кофе подождет. Для чего подставлять Розу Олдри таким топорным способом?

— Не знаю!.. — девушка взмахнула рукой. — Личные счета! Заказ!.. Да что угодно!

— Но она для всех мертва!

— Значит, не для всех! — Рашель тоже повысила голос.

— Вот! — Салливан вновь удовлетворенно кивнул. — А для кого она не мертва?

— Для кого близкого?.. Того, кто знает ее много лет?..

— Уже лучше!.. Но... Сначала причины, они уж приведут к источнику. А прежде всего этого — анализ улик. Поняла?

Девушка кивнула.

— Не делать преждевременных выводов.

— Именно. Быстро учитесь, мисс Эйнджел. Да, может быть это кровь Мэлло. А может и нет. Сдам клинок аналитикам в участке.

— А что дальше? Где искать Розу?

— Не все сразу, — остановил ее Салливан. — Сначала...

В этот момент они услышали шум драки на улице.

Раш достал револьвер и выглянул в окно.

— У близнецов гости. Оставайся здесь, — приказал детектив, а сам вышел через входную дверь.

2. КАПЛЯ В МОРЕ

Его тут же встретили двое гангстеров. Подходить вплотную не стали, заметив вытащенный револьвер, но и отступать не собирались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.